

Счастливы поворот

ЕЕ биография не имеет начала. Она не помнит своих родителей и не знает, кто они были. Не знает она точно и года своего рождения. Сложным сопоставлением случайных фактов и кропотливым подбором отрывочных воспоминаний ей удалось установить только, что родилась она в городе Луцке и что было это, кажется, в 1909 году.

Впервые вспоминает она себя семилетней девочкой в Петербурге, в приюте для сирот.

...Она стоит в узеньком чулане, уткнувшись носом в стену, и глотает горькие слезы. Уши ее, не оставшие от чужих грубых пальцев, горят, и сердце сжимается от обиды и жалости к себе.

...Подоткнув подол серенького рваного платья, она моет цементный пол. Ее руки и босые ноги посинели от холода, она устала, ей хочется спать, а пол такой длинный, длинный, что кажется — нет ему ни конца, ни края...

...С группой ребят она сидит за большим столом. Жадными глазами смотрят они, как нянька разрезает хлеб на десятки маленьких ломтиков. Мысленно отмерив расстояние, она с нетерпением ждет, когда можно будет броситься на крошки, отгresti часть из них к себе и начать собирать на мокрый палец.

О, как быстро и ловко она это делает! Быстрее всех других. Недаром ее прозвали «Тигрой». Но ведь хлебные крошки ей нужней, чем всем остальным: с ней в приюте живут еще две ее младших сестры и брат, и она делится с ними своей порцией хлеба...

Так тянулись унылые, долгие дни...

Великая Октябрьская социалистическая революция превратила приют для сирот, изабавленный от «августейшего попечительства государыни-императрицы», в детский дом. Жизнь ребят улучшилась, однако, не сразу. В детском доме еще оставались старые приютские воспитатели, в большинстве своем враждебные советской власти. Всю свою ненависть и злобу к революции они вымещали на детях.

А тут наступали тяжелые дни голода. Молодая советская республика в первую очередь снабжала детей, но больше одной восьмой фунта хлеба в день и чечевичной похлебки она ничего не могла дать ребятам петроградских детских домов. Голодные, оборванные, они устремлялись на улицу просить милостыню и заодно, по приказу своих «воспитателей», воровать для отопления торцы мостовой.

Улица засасывала ребят, маня их пестрой смесью впечатлений, ощущением простора и свободы. Засосала она и «Тигру», которая вместе с восемью мальчиками ушла из детдома за торцами и не вернулась.

Почти год была она беспризорной. Несколько раз за это время ее отправляли обратно в детский дом, но она снова попадала на улицу.

...Октябрьский вокзал в Петрограде. От перрона медленно отходит поезд на юг. Под одним из вагонов, в ящике, она уезжает в далекое путешествие — в сказочные края, где много, много булок, яблок, колбасы.

Свернувшись калачиком, она лежит и слушает мерный стук колес. Дремлет, просыпается, снова засыпает. Так проходит день, другой. Как ужасно долго тянется время! Нет, нет, больше она лежать не может! Ей душно, ее тело онемело, отекло, ей так мучительно хочется пить.

...Харьков. Комиссия по борьбе с детской беспризорностью. За столом — седовласый человек в форме чекиста. Терпеливо и ласково он расспрашивает ее: кто она, откуда. Она стоит перед ним усталая, разочарованная в бродяжнической «свободе» и вдруг принимает решение. Насупившись, она рассказывает ему всю правду и просит отправить ее обратно в Петроград. Она дает слово сама явиться в детский дом...

Свое слово она сдержала и по возвращении в Петроград пришла в сопровождение:

— Меня зовут Клавой. Фамилия моя Пугачева. Я больше не хочу беспризорничать. Отправьте меня в детдом, где мои сестры и брат.

В детском доме Клаву встретили тепло и радушно. Старых приютских воспитателей уже не было. Новые педагоги относились к детям с любовью, вниманием и заботой. Особенно понравились Клаве Николай Николаевич, которого ребята ласково называли Коля-Коля, и тетя Настя.

Этой тете Насте и обязана Клава Пугачева неожиданным и счастливым поворотом всей своей судьбы.

Было это в начале девятнадцатого года. Как-то раз тетя Настя повела ребят в бывший Марининский театр. Шла опера «Хованщина» с участием Шаляпина.

Клава вернулась из театра ошеломленная. В ушах ее гремели музыка и пение, перед глазами стояли герои спектакля. В эту ночь она не заснула ни на одну минуту.

Утром, после завтрака, Клава собрала ребят и сама разыграла мексиканский театр. Она пела, как Шаляпин, «басом», тоненьким голоском подражала певицам, показывала, как сжимали себя раскольники. Зрители хохотали до слез: так смешно все это выходило у Клавы.

Через несколько дней тетя Настя снова повела детей в театр — на «Лебединое озеро». На этот раз,

она была незаменима на амплуа «героя».

В роли Вильгельма Телля ее увидел А. В. Луначарский. Он был восхищен игрой девочки и предсказал ей большую артистическую судьбу.

В 1922 году Брянцев и Зон организовали Театр юного зрителя и взяли к себе в труппу Клаву Пугачеву. Днем Клава училась в 21-й советской школе, а вечером выступала на сцене. К моменту окончания школы она была уже настоящей, профессиональной артисткой.

Исключительно талантливая от природы, искренняя, правдивая в своих переживаниях на сцене, Клава Пугачева уже в шестнадцать лет становится премьершей театра. Ее исполнению ролей Гекльбери Финна, конька-горбушка, советского мальчика Тимошки ленинградские критики посвящают восторженные строки.

Но успех и популярность не вскружили ей голову. Она не удовлетворена своей работой, своими достижениями:

— Нет, все это не то. Я могу, я должна играть еще лучше.

Серьезная, настойчивая, необычайно трудолюбивая молодая премьерша ТЮЗ'а дни и ночи работает над своими ролями, внимательно прислушиваясь к указаниям режиссеров и товарищей. Она много читает, посещает музеи, выставки, спектакли академических театров, жадно впитывая в себя опыт, мастерство, культуру лучших артистов Ленинграда.

Десять лет пробыла Клава Пугачева на сцене Ленинградского ТЮЗ'а. Больше тридцати ролей сыграла она в этом театре, в котором впервые узнала радость творчества, удачу в жизни, успех. И вдруг заскучала.

— Понимаете, мне надо попробовать свои силы на других ролях, — объясняла она недоумевающим друзьям. — Не всегда же играть детей. Хочется сыграть взрослую девушку, женщину.

...Москва. 1934 год. Театр сатиры. В спектакле «Меркурий» в роли Ани Элиас перед столичными зрителями новая артистка — Пугачева.

Она выходит на сцену, заметно волнуясь. Под театральными рюшанами ее щеки бледны, голос дрожит. Переполненный зал внимательно и с интересом следит за новой исполнительницей. Она

произносит фразу, другую и неожиданно для себя забывает о публике, ловко вовлеченная своими чуткими и опытными партнерами по сцене в общий водоворот действия. Еще минута — и глаза ее загораются живым огнем вдохновения, тело обретает легкость и свободу движений, слова становятся полновзвучными, веселыми, вызывающими смех и аплодисменты зрителей. Ушла Пугачева со сцены под громкие овации. На утро московские критики единодушно расхвалили ее в своих рецензиях об этом спектакле...

Семь лет уже работает Клавдия Васильевна Пугачева в Театре сатиры. За эти годы она сыграла много ролей, самых неожиданных и разнообразных: мальчика Колю в «Большой семье», Элизу в «Пигмалионе», Зизи в пьесе «Чортостан», Кляриче в водевиле «Муж всех жен», десятки советских девушек различных профессий, характеров, внешних данных. И сыграла правдиво, остро, театрально ярко.

Московские зрители давно горячо полюбили эту талантливую комедийную актрису, особенно хорошо рисующую образы молодых советских патриотов, безгранично любящих свою родину, полных светлого оптимизма, жизнерадостности, веселья, умения смело преодолевать все препятствия и преграды на пути к счастью.

Девочка без родословной, сирота из приюта, чуждая беспризорница — и артистка столичного театра, артистка, любимая тысячами зрителей. Это ли не сказочный, чудесный путь!

Яков ГРИНВАЛЬД.

чтобы «повторить» спектакль, Клаве не пришлось ждать следующего утра. Пока разогревали обед, она сняла шелковый абажур с лампы, надела его на себя вместо балетной «пачки» и, взмахнув руками, понеслась вокруг стола в легком, воздушном танце. Потом она упала на пол, вытянула ногу вперед, опустила руки и замерла в последнем вздохе «умирающего лебедя». Зрители от восторга расшумелись так, что Коля-Коля приврал ребятам больше их в театр не пускать.

Но вскоре тетя Настя повела всех своих питомцев в только-что открывшуюся детскую театральную студию. Увидев ребят, играющих на настоящей сцене, в настоящем театре, где стулья стоят рядами, где занавес и музыка, Клава окончательно потеряла покой. Во что бы то ни стало она решила стать артисткой.

Уступая настойчивым просьбам Клавы, тетя Настя и Коля-Коля дали ей письмо в студию с просьбой принять на учение девочку, которая хочет быть настоящей артисткой.

В студии у Клавы не нашли никаких данных для сцены, но так как она умела играть одним пальцем на рояле любую мелодию и обнаружила в танцевальных движениях врожденное чувство ритма, ее все же зачислили в состав студийки.

Много мытарств пришлось пережить Клаве, прежде чем она сыграла первую роль. Случилось это уже в другой, новой студии, которой руководили замечательные театральные педагоги — энтузиасты детского театра Брянцев и Зон. Эти люди первые почувствовали в двенадцатилетней девочке настоящие артистические задатки и сделали все, чтобы дать им выход и возможность развиваться.

В студии Клава играла только... мужские роли. Бойкая, задорная, слегка озорная, с низким голосом,